

УДК 908 (470) 672

Дзиговская Л.Н.¹

НАЛОГОВАЯ СТРУКТУРА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

XVII в.

ПО ДОКУМЕНТАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА

ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

ГУ «Государственный архив Тульской области»

Dzigovskaya L.N.

THE TAX STRUCTURE OF THE RUSSIAN STATE XVII.

ACCORDING TO THE DOCUMENTS

OF THE STATE ARCHIVE TULA REGION

The State Archive of the Tula region

Аннотация: Документы Государственного архива Тульской области позволяют проследить развитие налоговой структуры Российского государства в конце XVI – начале XVII веков. В коллекции документов столбцового делопроизводства, собранной представителями тульской ученой архивной Комиссии сохранились сведения об уплате налогов, которые позволяют систематизировать виды налогов и варианты уплаты. Документы архива раскрывают подробности уплаты податей мелкопоместными дворянами, владеющими земельными угодьями. Сведения даны по Тульскому, Муромскому (Владимирскому), Нижегородскому, Орловскому, уездам.

Ключевые слова: налоги, подушная подать, посoshная подать, Соборное уложение 1649 г., пошлина, таможня, монополия, деньги.

Abstract: The document of the State Archive of the Tula region allow us to trace the development of the tax structure of the Russian state in the late XVI – early XVII centuries. In the collection of documents of column records management collected by representatives of the Tula scientific archival Commission, information about the payment of taxes has been preserved, which allows you to systematize the types of taxes and payment options. The archive documents reveal details of the payment of taxes by small-scale nobles who own land. Information is given of Tula, Murom (Vladimir), Nizhny Novgorod, Oryol, counties.

Keywords: taxes, poll tax, pososhnaya tax, Cathedral Code of 1649, duty, customs, monopoly, money.

¹ Дзиговская Людмила Николаевна - ведущий палеограф отдела научно-исследовательской и методической работы ГУ «Государственный архив Тульской области».

Тульская ученая архивная Комиссия, созданная в ноябре 1913 г., приобретала архивы дворянских родов и коллекционеров. Значительную часть коллекции документов столбцового делопроизводства составляют *отписи*², являющиеся источником информации о налогообложении населения. Дворяне были служилыми людьми или потомками служилых людей. За службу получали земельные наделы и крестьян. Обязанностью служилых людей была наследственная воинская, придворная или административная служба. Служилый человек платил подати с земли и с крестьян, которыми владел. Документы, хранящиеся в Тульском государственном архиве, свидетельствуют о подвигах служилых людей.

Дьяк Семен Мануйлов Бредихин служил в Москве. В период нашествия литовского короля Владислава Жигимонтова русских воинов Семена Бредихина и Стефана Хрущева направили в Крым посланниками. Их путь проходил через г. Елец. Внезапно город захватили черкасы³. Видя, что разбойники надолго оккупировали Елец, посланникам пришлось уничтожить царские грамоты. Посланников захватили в плен, пытали, заковали в цепи и в цепях повели в Москву. В Москве Бредихина и Хрущева отдали во власть слуг Льва Сапеги и изменника Василия Янова. Посланников опять пытали, вертели на колесах, мучили в цепях, хотели казнить. В плену посланники прожили 26 недель. При взятии г. Ельца у Семена Бредихина погиб брат, Данила Бредихин. За службу при царе Михаиле Федоровиче Семену Бредихину Мануйлову жалован поместный оклад семьсот четвь. 1613-1645 гг. [1. Л. 1].

Отписи начала XVII в. свидетельствуют о взимании поголовной подати.

С вдовы Марфы Борисовой жены Муромцова с деревни Хоробрицы взяли 35 рублей с 10 человек с каждого по 4 алтына три денги. Ноябрь 7122 г. [2. Л. 1].

Государственная податная политика стремилась к унификации финансовой системы. Для приведения в действие постановлений о податях была необходима общая перепись поземельных имений. Первую генеральную перепись в России встречаем при великом князе Иване Васильевиче. И прежде него некоторые удельные князья составляли перепись поземельным имениям своих подданных, но такие переписи были частными, ограничивающимися одним уделом. При Иване Васильевиче Московское княжество поглотило уделы. Иван Васильевич расписал земледельцев на сохи, обложил их податью, это записывалось в отдельные книги.

² Отпись – расписка в приеме денег, написанная в форме памяти, выдававшаяся учреждением в приеме от населения государственных налогов.

³ Черкасы – название племен токов и берендеев, черных клобуков в древних и средневековых русских летописях, один из народов Золотой Орды, а также экзоним казаков (преимущественно украинских) в Российском государстве до конца XVIII в.

Вторая генеральная перепись проведена при царе Иване IV (1530-1584). К тому периоду относится выпись из писцовых книг об имениях князей Волконских: «... В 97 году за княгиню, за княж Юрьевою женою Волконского, да за детьми за князь Алексеем, да за князь Иваном отца их пустошь что была деревня Селезнева на реке. За князь Федором, за князь Юрьевым сыном Волконского, Григорьевское, пустошь Пятова Янжи на речке на Валконе. За князь Иваном княж Петровым сыном Волконского, отца иво пустошь, что было преж того поместье за Тимофеем, за Созоновым село Юрьевское на речке на Медветке, а в нем церковь Преображения, да церковь Николая Чудотворца на помещикове земли...» 1587/88 г. [3. Л. 1].

Третья генеральная перепись поземельным имениям сделана царем Михаилом Федоровичем (1596-1645). Согласно документам Государственного архива Тульской области, к тому периоду подати платили с жителей и с размеров земельных угодий: *подати подушные и посошные*.

С вдовы Марфы Борисовой Муромцовой взяли подать «разным людям на жалованье с трех четьи пятнадцать алтын». 9 июля 7123 г. (1615). [4. Л. 1].

В XVI-XVII вв. в России существовала *подать с дворов*, но преимущественно, как составляющая часть посошной подати. Эта подать называлась поворотною или подымною податью.

Лета 7172 году февраля в 18 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержца указу и по грамоте из Приказу денежного збору за приписью дьяка Ивана Зиновьева в Муром на съезжем дворе Яков Петрович Загрязской велел взять в государеву казну ратным людям на жалованье на нынешний на 172 год Муромского уезду с поместья Ондreja, да Матвея, да Якова, да Ортемья Муромцовых селца Хоробриц с тринатцати дворов крестьянских по осмии алтын по две денги с двора. И всего взято три рубли восемь алтын две денги. Да с тех же крестьян в танишное дело⁴ и к зеленому погребу⁵ в (выхолка) меной и в двери железные и к городовым дорогам в всякие мелкие железные поделки з живуцаго с осмины без четверика взято пят алтын [5. Л. 1].

⁴ Налог взят на содержание приказа Тайных дел, учрежденного царем Алексеем Михайловичем в 1654 году перед военным походом против Речи Посполитой.

⁵ Словосочетание «зеленый погреб» следует понимать как «зеленый погреб». В старину порох на Руси называли «стрельным зельем», а место его хранения «зеленый двор». В первой трети XVIII века после Петровских реформ старинная армейская терминология была заменена европейской и устаревшее слово «зелье» вытеснено словом «порох».

Исчисление размеров подати посошной было значительно труднее, чем взимание подати с количества домов и жителей. Размеры земли исчисляли по десятинам, четям и вытям. Величину этих мер можно было определить либо относительно сохи, либо относительно десятины, либо относительно одной меры к другой. В десятине полагалось две чети. Десятина имела восемьдесят сажень в длину и тридцать сажень в ширину, или 60 в длину и 40 сажень в ширину. Величина выти постоянно изменялась, но всегда соответственно с качеством земли. На десятину положено было сеять по 2 четверти, а на выть доброй земли 12 четвертей. Но не только определенное количество земли, измеренное четьми и вытями, а в соединении с известным количеством дворов, составляли соху [3. 48]. Размеры поместных землевладений указаны в Соборном уложении 1649 г. в главе XVI «О поместных землях». За боярами полагалось двести четвертей за человеком. За окольными и думными дьяками по сто пятьдесят четвертей. За стольниками, стряпчими, дворянами московскими, московскими стрельцами и т.д. по сто четвертей за человеком (Ст. 1).

Соборное уложение 1649 г. явилось крупнейшим законодательным актом середины XVII в. Законы регулировали все стороны общественно-политической жизни. Большое внимание уделено имущественным проблемам. В главе XVII «О вотчинах» обговорены права наследования землевладений в случае гибели владельца. Уточнялось, что в монастыри на помин души земли отдавать не следует.

В следующей главе XVIII «О печатных пошлинах» названы размеры пошлин с землевладений: «с четверти пашни по полутретье деньге». Владельцы поместий более одной четверти, но менее двадцати четвертей, должны были платить пошлыны с челобитья – по полуполтине с человека. Пошлыны взымали с выдачи жалованных грамот на имения – по полуполтине с человека. Государевы жалованные грамоты с красной восковой печатью, выданные торговым людям за кабацкие, таможенные сборы оценивались по два рубля с полтиной с человека. Печатные пошлыны платили в Печатный приказ. За владение торговыми лавками пошлыны платили в казну приказа Большого прихода. С поместий и вотчин платили в Поместный приказ. Глава содержит 71 статью, регулиующую налоговую деятельность на последующие два столетия.

Широкое распространение получили обязательства договоров купли-продажи, займа, мены (гл. X. «О суде»). Стремясь облегчить положение должников, Соборное уложение запретило взыскивать проценты по займу, считая, что заем должен быть безвозмездным (Ст. 255-258). Законодательство предусматривало порядок заключения договоров. Наиболее крупные сделки оформлялись крепостным порядком. Документ, удостоверявший сделку, составлялся площадным подьячим при участии свидетелей (Ст. 245-250). Статьи 25-26

узаконивают распорядок рабочих и торговых дней в государстве. В воскресенье следовало «в приказах не сидеть и никаких дел не делать, опричь самых нужных государственных дел». В субботу рабочий день был сокращенный, торговые ряды закрывали «за три часа до вечера». В воскресенье торговые ряды не открывали, ничем не торговали, кроме съестных товаров и лошадиного корма. В церковные праздники и в день рождения государей работать не следовало.

В главе IX «О мытах и о перевозех, и о мостах» названы категории лиц, платящих пошлины за провоз товаров и продуктов. С лиц, исполняющих государственные обязанности, не следовало брать пошлины за провоз по дорогам и мостам, так называемые мыт и мостовщину. С целью прекращения злоупотреблений откупщиков и целовальников в отношении торговых и служилых людей в Соборном уложении содержался особый статейный список, запрещающий взимать пошлины со служилых людей, выполняющих поручения государя.

Соборное уложение определило статус сухопутных и водных путей и дифференцировало платежи за перемещение по сухопутным и водным магистралям. Мытчики, перевозчики и мостовщики получили в свой доход соответствующие пошлины – мыто, перевоз и мостовщину. Пошлина, собиравшаяся с провозимых товаров, с возов, с проходящих людей, с прогоняемого скота, по сухому пути или на судах, называлась *мытом*. Мытная пошлина взималась деньгами. Существование таких пошлин вело к угнетению торговли. Указом царя Алексея Михайловича в 1654 г. мыты были уничтожены, а доставляемые ими сборы присоединены к торговой пошлине⁶[2]. Документы, хранящиеся в Государственном архиве Тульской области, отражают взимание податей за перевоз зерновых культур по дорогам, проходивим через поместья в Муромском уезде.

Лета 7139 году февраля в 6 день по государеву цевеву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу Муромские губные старосты дружина Юрьевич Осорин, да Булат Федорович Речев по приговору муромцов дворян и детей боярских взяли за провоз орзамаского хлеба с поместья Петра да Федора Борисовых детей Муромцовых з двух третьей села Хоробриц з живущего с осмины два алтына три денги [...] [б. л. 1].

Понятие: «*мостовщина*» имело два значения. Мостовщиной называлась повинность всех граждан, имевших земли и дворы, чистить дороги, строить и поправлять мосты, или уплачивать эту повинность деньгами. Даже лица, имевшие обельные грамоты,

⁶ 30 апреля 1654 г. № 122. «О злоупотреблениях, происходящих от отдачи на откуп мытов, мостов, перевозов, съестных и других припасов, о стеснении тем народной промышленности и об уменьшении для сего некоторых налогов».

освобожденные от всех повинностей, не переставали нести мостовую повинность. Иногда правительство помогало населению, взимая на себя часть этой повинности. Мостовщина взималась или с земель, или по сошному письму, соответственно степени финансового развития [3. С. 68-69]. Также мостовщиной называлась пошлина за проезд через мосты. С царствования Петра I эта пошлина была отдана на откуп. При Елизавете Петровне мостовщина была вовсе уничтожена. Мосты отдали в вольное содержание; если не находился желающий их контролировать, то надзор поручался местному начальству.

С людей, с товаров, со скота, перевозимых с одного берега на другой на паромах или ладьях, взималась пошлина *за перевоз*. Если большая часть пошлин была введена для обогащения казны, то эта пошлина являлась оплатой за труд перевозчика. Величина перевозной пошлины определялась в уставных грамотах. Перевозная пошлина собиралась деньгами, но могла взиматься натурой. Перевозную пошлину собирали целовальники и перевозчики, деньги клали в особые ящики, вели учет в особых книгах, когда реки замерзали – привозили их в Московский приказ. Перевозная пошлина упразднена в 1754 г.

Таможенные пошлины делили на три категории. Таможенные пошлины, взимаемые внутри государства на торгах и мытах; таможенные пошлины, взимаемые с привозимых из-за границы и вывозимых за границу товаров; таможенные пошлины с иностранных товаров, провозимых через государство. Пошлины с продаваемых товаров в России взимались не только правительством, но и частными лицами в их имениях.

Также Соборное уложение сохранило таможенные пункты, на которые ранее были выданы жалованные грамоты. После принятия Соборного уложения государство осуществило ряд мер, которые вошли в историю как таможенные реформы. Это диктовалось потребностью в развитии торговли, необходимостью отмены привилегий иностранцам, совершенствования таможенного обложения.

Соборное уложение 1649 г. официально назвало книги, в которые записывали сведения о вотчинах и поместьях: писцовые книги, которые вели писцы. За выписями помещики должны были обращаться в Поместный приказ. С челобитьями в приказы могли обращаться лица, достигшие пятнадцати лет.

В поместьях собирали подати уполномоченные представители от крестьян. Лица, взимавшие подати назывались *данщики*, т.к. получали дань.

Лета 7124 году февраля в 20 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси [указу] государев кормоизборщик Посник Федотович Секиотов взял с поместья вдовы Марфы Борисовы жены Муромцова с трех четвертей пашни на прошлой 123 год ржи полосмины, круп и толокна четверик [7. Л. 1].

В городах и волостях из народа выбирали старост, которые собирали годовой оброк. В помощь старостам избирались целовальники.

Отпись тульского выборного целовальника Миная Родионова о взыскании с поместья Ивана Андреева сына Сухотина Заупского стана Тульского уезда ямских денег. 16 декабря 1630 г. [8. Л. 1]

В уездах подати свозили к земской избе, к губной избе или на двор воеводы. Каждому землевладельцу выдавали свидетельство об уплате налога – отпись.

Собирали подати на основании распоряжений из административных учреждений – по указу великого государя и царя (имярек) из государственного приказа. Каждый приказ вел документацию, составлявшую архив.

Сведения о размерах землевладений помещиков фиксировались в писцовых или переписных книгах. Писцовые книги составлялись по всем правилам сошного письма. В них описывалось каждое селение с обозначением величины пашни, качества земли, сенокосов, конопляников, огуменников, лесов и различных угодий, с обозначением имен крестьян, их детей, с показанием возраста малолетних.

«...на 136 году старое отца их поместья селцо Хоробрицы без жеребья на речке на Борановке. Да к нему ж припущено в пашне пустош, что была деревня Березова болото, а жеребей того селца за Невежею Репивым. В поместье, а в селце без жеребья двор помещиков Петров, двор помещиков Федоров, двор Петрова приказчика Мелешки Иванова, да крестьян двор Степка Михайлов с сыном с Микиткою, да с зятем с Минькою Онтоновым, да с приемышем с Сенкою Микитиным. Двор Гаврилка Родивонов с пасынком с Тимошкою Ондреивым. Двор Гаврилко Ондреев з детьми с Хрисафком, да с Тимошкою, да с Сенкою., да с приемышем Данилом Агутиным, да бобылей. Двор Первушка Семенов с сыном с Офонкою, да сноха иво Анница Овдеивская жена с сыном с Ивашком. Двор вдова Огрофенка Степанова дочь Онтоновская жена з детьми с Наумком, да с Ильей, Фимком, да с Кирюшкою, да с племянником с Мишкою Гавриловым. [...] И всего пашни паханные добрые земли трицет две четьи. Да помещиковы пашни пятьдесят четьи, да перелог шездесят четьи, да лесом поросло трицет четьи [...] [9. Л. 1, 2].

Уплата подати фиксировалась в книгах прихода. В случае утраты документа об уплате налога помещик подавал челобитную в Московский приказ и ему выдавали выпись из книг прихода.

7181 марта в 7 день бил челом великому государю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца Анофрею Артемьвичю Денисьеву, да подьячему Емельяну Телицыну подал челобитную, а в челобитной иво написано:

в прошлом де во сто семьдесятом году платил он стрелецкои хлеб с муромского своего поместья с сельца Межицы и отпись в платеже того хлеба была дана и та де отпись у крестьян иво утерялась и великий государь пожаловать бы велел в том хлебе с приходной книги дать отпись вновь [...] [10. Л. 1].

Сословно-представительными органами на местах в середине XVI в. стали земские и губные избы. Они приняли на себя финансово-налоговую (земские) и полицейско-судебную (губные) функции. Компетенция этих органов закреплялась в губных грамотах и земских уставных грамотах, подписываемых царем. Местное управление основывалось на системе кормлений: управитель «кормился» на счет управляемых. Кормление включало корма и пошлыны, корма вносились местным населением в установленные сроки, пошлыны уплачивались за совершение должностными лицами определенных юридически значимых действий.

Январь 7131[...]. Взяли с поместья Петра Муромцова с братом с двух третей села Хоробрицы с осмины десять денег губным целовальникам и тюремным сторожам и палачу и биричу на подмогу [11. Л. 1].

В кругу выборного земского управления были дела финансовые – казенные сборы и хозяйственные. Казенные косвенные сборы, таможенные, питейные и др. ведались верными головами с целовальниками. Сбор прямых налогов и хозяйственные дела земских обществ ведались земскими старостами и целовальниками. Земский староста вел дела в земской избе, находившейся на посаде, за стенами городского кремля, где помещались избы съезжая и губная. Земский староста вел расходную книгу, в которую записывал все, что тратилось для отчета советным людям. Губной староста, из дворян, небедный и грамотный, равен был по полномочиям воеводе.

Лета 7134 марта 22 день по указу государя Михаила Федоровича и по грамоте из Разбойного приказа за приписью дьяка Семена Головина, разбойных дел сыщик Василий Олексеевич [Теприцкой] да губные старосты Дружина Осорин, да Лаврентий Аристов, да подьячий Сава Федосеев велели взять губному целовальнику Мише Петрову с поместья Петра да Федора Муромцовых с двух третей сельца Хоробрицы с живущего с осмины пол осмин денги на новые муромские тюрьмы и на губную избу, и лесником, и деловцом, и извоицом от возки, и плотником от дела, и за железа и кузнецом от дела. Да потюремных денег с их же поместья с осмины восемь денег на нынешний 134 год. Платил денги Петр Муромцов [12. Л. 1].

В XVII в. произошла реорганизация местного управления: земские, губные избы и городские приказчики стали подчиняться назначаемым из центра воеводам, принявшим на

себя административные, полицейские и военные функции. Воевода судил и рядил в съезжей или приказной избе. Воеводы опирались на специально созданный аппарат (приказная изба) из дьяков, приставов и приказчиков. Воевода назначался Разрядным приказом, утверждался царем и Боярской Думой. Срок службы воеводы исчислялся в один-три года, за службу он получал вотчину и поместный денежный оклад. Воевода возглавлял приказную или съезжую избу, в которой решались дела по управлению вверенным ему городом или уездом. Делопроизводство в избе вел дьяк.

Лета 7122 ноября в 22 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руссии указу воевода Борис Степанович Собакин, да дьяк Казарин Федоров, да Иван Носов взяли во государеву казну со вдовина с Марфина поместье Борисовы жены Муромцова з деревни Хоробриц с трех четви в московские охотники⁷ в десять человек в пять рублей за человека четыре алтына три денги. Платил денги Петр Муромцов. Диак Казарин Федоров [2. Л. 1].

Контроль за деятельностью воеводы осуществлял приказ, в ведении которого находилась данная территория. Воеводы контролировали работу выборных должностных лиц (старост, целовальников, голов), собиравших с населения прямые и косвенные налоги.

Документы, которые использовались в делопроизводстве приказов, подразделялись на столбцы (свитки) и книги. Книги были писцовые (налоговое описание земельных угодий и плательщиков податей), переписные (учет податного населения), приправочные (справки к писцовым и переписным книгам), дозорные, прихода-расходные и расходные.

В приказах издавали жалованные грамоты (содержащие различные пожалования); указы от имени царя, памяти:

Указ царя Алексея Михайловича тульскому воеводе Ивану Андреевичу Ивашкину об отводе князю Василию Богданову сыну Волконскому купленных вотчин его дяди князя Льва Федорова сына Волконского в Тульском и Алексинском уездах. 21 Марта 1668 г. [13. Л. 1-5]

Записи подьячих Поместного приказа о передаче делопроизводственных дел и получении бумаги для столбцов. 1674-1680 гг. [14. Л. 1-21].

[...] 186 году декабря в 3 день принял подьячей Гаврила Юрьев у подьячего у Михаила Ефимонова Тульские старые приправочные Соловские, Епифанские, Дедиловские, Веневские, Ливенские подлинныя книги. А по счету старых книг 11. Да с тех книг списков 8 книг. [...][14. Л. 16].

⁷ Охотник – человек, идущий на что по вызову, добровольный наемный рекрут, наймит.

Уже в царствование Ивана III действовали приказы, как административные учреждения. Единого государственного учреждения для управления податями не существовало. В приказы поступали деньги или зерновые культуры, собранные представителями местной администрации. К середине XVII в. число приказов достигло 60, в 1682 г. – 53, в 1684 г. – 38. «Рабочим аппаратом» в приказной избе были «товарищи», возглавляемые думным боярином. Наряду с отраслевыми приказами возникли территориальные, ведавшие делами отдельных регионов.

Вопросами организации государственной службы и финансирования госаппарата занимались приказ Большого прихода, Разрядный, Поместный и Ямской приказы. Ямской приказ, кроме выполнения функций по организации ямской гоньбы, выполнял полицейско-надзорные функции за перемещением лиц и грузов. Приказ Большого прихода занимался организацией сбора общегосударственных налогов и пошлин. В Посольский приказ собирали деньги на выкуп пленников.

Лета 7162 году февраля 19 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу Федор Герасимович Дурасов и Начал Степанович Начаткин велели взять в государеву казну на нынешний 162 год Муромского уезду с поместья Матвея Муромцова полонеником на откуп по четыре денги з двора с осми дворов, да запас за провоз в Вязму с тех с осми ж дворов по гривне с двора [15. Л. 1].

Полоненешные деньги предназначались на выкуп русских пленных у татар и турок. Налоги брали в соответствии с Соборным уложением 1649 г. В главе XVIII «О искуплении пленных» подробно расписаны социальные слои общества, с которых следует взимать определенную денежную сумму. Ежегодно следовало собирать деньги с городов Московского государства, с посадских дворов, ямщиков, с жилецких людей, с патриаших, монастырских вотчин, с бобылей, с крестьян «с двора по осми денег». А с государевых дворцовых человек, с помещиковых и с вотчинниковых крестьян с двора по четыре денги, а с служилых людей, с стрельцов, казаков, пушкарей, воротников, затинщиков, пушкарей, с казенных плотников и кузнецов – по две денги. Требовалось «собирать деньги в Посольский приказ, по новым переписным книгам, а не по сошному письму». Подати предназначались на строительство государственных учреждений: пороховой погреб, тюрьмы, мощение дорог, на таможенные пошлины.

В XVII веке на местах продолжали функционировать казенные земские и губные избы. В ведении губной избы находились тюрьмы, палачи и выборные от населения сотские и десятские. Земские органы избирались черносошными крестьянами и посадскими людьми на сходках в городах, волостях, станах и погостах. Эти органы ведали раскладкой податей среди

населения и осуществляли некоторые полицейские функции. Городское население получило устойчивое наименование «посадские люди». Государственные повинности – тягло – падали на тяглую землю, кто бы ею ни владел. Посадские люди жили на казенной земле, на церковной земле и несли государственное тягло.

Сведения о податях населения города Тулы содержатся в переписных книгах. Если в конце XVI столетия налог собирали с промыслов и торговых точек [2. С. 1], то в XVII столетии подати платили со двора: «А платить всякие подати посацким людем с живущего с пол-полчети сохи» [2. С. 3]. Посадские люди были разного достатка, кто-то тянул тягло, а кто-то – нет. Население занималось ремеслом и торговлей. Отдельно названа за рекой Упой слобода оброчных кузнецов в количестве 14 дворов, которые платили оброк во Владимирскую четь по 10 рублей на год – это первые казенные кузнецы, производившие оружие для государя. Помимо тягла, посадских жителей обложили оброком с торговых предприятий: лавок, бань, харчевных изб. Перепись населения, торговых предприятий, размеров земли в 1625 г. осуществили дьяк Василий Юдин, князь Воин Михайлович Кропоткин, подьячий Иван Раковский. В XVII веке Тула оставалась крепостью; пушкари, затинщики, вóротники, засечные сторожа, черкесы, казенные кузнецы также владели торговыми лавками и платили оброк в денежном эквиваленте. Всего в 1625 г. с торговых точек Тулы взято 80 руб. 11 алтын.

В финансовой сфере конец XVII в. отмечен интенсивным преобразованием всей податной и налоговой системы. Остававшаяся основным видом обложения «соха» пополнилась длинным рядом дополнительных налогов. Важнейшими из них были: таможенный сбор, кабацкие (косвенные налоги), данные (прямые налоги), оброчные, ямские, стрелецкие, неокладные сборы, соляной и табачный акцизы. Налоговые преобразования опирались на организационные меры, призванные упорядочить, централизовать и регламентировать эти мероприятия. В конце XVII в. «соха» как единица обложения уступила место новой единице – «двору». Произошел перенос фискального внимания с обезличенной территории на субъект, обложение начало приобретать персональный характер. В 1646 г. проведена подворная перепись, а в 1678 г. составлены переписные книги. В 1679-1681 гг. произошел переход от поземельного к подворному обложению [1. С. 233].

Еще в 1642 г. многие городовые дворяне настаивали на проведении налоговых сборов не по писцовым книгам (реальные размеры «сох» менялись в связи с изменением пашенных территорий, переселениями, запустением после «Смуты» и пр.), а по числу крестьянских дворов.

Почти половина сборов уходила на военные нужды, около 15% бюджета поглощали

расходы царского двора. Доходы казны включали окладные и неокладные сборы. К окладным относились сборы, размеры которых заранее планировались, это были прямые и косвенные налоги.

Прямые налоги ложились на отдельных лиц или целые общества, в последнем случае осуществлялась раскладка платежей, а их совокупность и составляла тягло. Податной единицей являлась «соха», включавшая некоторое число тягловых дворов (в городе) или определенное пространство крестьянской пашни (в сельских районах).

Среди косвенных налогов важное место занимали таможенные и кабацкие сборы. Таможенные сборы взимались как при ввозе-вывозе товаров, так и при их продаже, кабацкие – при продаже. Сбор этих налогов отдавался на откуп или «на веру» присяжным головам и целовальникам, избранным самим тяглым населением из своей среды (закон 1637 г. установил смертную казнь этим выборным за воровство и казнокрадство).

С 1653 г. многочисленные таможенные сборы объединяются в единую рублевую пошлину (5% с продажной цены товара).

Прямые налоги включали деньги данные и деньги оброчные. «Деньги данные» – прямые налоги, установленные по числу «сох», значившимися по переписным книгам за данной тягловой территорией; оброк – единый налог, которым облагались жители данной территории и заменявший разные подати и сборы (кормы, пошлины и пр.). Оба налога были фиксированными. Размеры ямских и стрелецких сборов могли время от времени меняться.

Все налоговые сборы взимались по сошному письму, на каждую «соху» устанавливался «оклад». Определение размеров податей основывалось на переписях недвижимостей, результаты которых заключались в писцовых книгах. Писцы составляли реестры, описи имуществ, списка тяглых людей и дворов, разбивали все объекты на «сохи» и подсчитывали размеры тягла, приходящегося на селения и городские дворы.

К неокладным сборам относились различные платежи, поступившие в казенные учреждения и должностным лицам: пошлины с частных сделок, с грамот, заявлений, судебных решений и пр.

В XVII в. косвенные налоги преобладали, потребление облагалось сильнее, чем производство и торговля.

С 1646 г. резко возросла пошлина на соль, которая должна была компенсировать правительству предполагавшуюся отмену ямских и стрелецких денег. Мера оказалась неразумной и после «соляного бунта» 1648 г.; пошлину отменили. Тогда же была отменена и табачная монополия, введенная в нарушение закона 1634 г., каравшего курение табака смертной казнью.

В 1656 г. правительство начало выпуск медных монет, что привело к высокой инфляции и падению стоимости рубля. Социальный протест против этой меры был обусловлен еще одним обстоятельством: государственные подати должны были по-прежнему уплачиваться в серебряных деньгах. После «медного бунта» в Москве (1662 г.) было восстановлено серебряное обращение, а хождение медных денег прекращено.

Продолжение следует.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. ГУ ГАТО. Ф. 2202. Оп. 1. Д. 6.
2. ГУ ГАТО. Ф. 2202. Оп. 1. Д. 7.
3. ГУ ГАТО. Ф. 2202. Оп. 1. Д. 3.
4. ГУ ГАТО. Ф. 2202. Оп. 1. Д. 8.
5. ГУ ГАТО. Ф. 2202. Оп. 1. Д. 96.
6. ГУ ГАТО. Ф. 2202. Оп. 1. Д. 28.
7. ГУ ГАТО. Ф. 2202. Оп. 1. Д. 9.
8. ГУ ГАТО. Ф. 2202. Оп. 1. Д. 24.
9. ГУ ГАТО. Ф. 2202. Оп. 1. Д. 22.
10. ГУ ГАТО. Ф. 2202. Оп. 1. Д. 116.
11. ГУ ГАТО. Ф. 2202. Оп. 1. Д. 13.
12. ГУ ГАТО. Ф. 2202. Оп. 1. Д. 16.
13. ГУ ГАТО. Ф. 2202. Оп. 1. Д. 109.
14. ГУ ГАТО. Ф. 2202. Оп. 1. Д. 139.
15. ГУ ГАТО. Ф. 2202. Оп. 1. Д. 70.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Исаев И.А. История государства и права России. М. 2004.
2. ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 1. 1654 г.
3. Толстой Д.И. История финансовых учреждений России со времени основания государства до кончины императрицы Екатерины II. СПб., 1848.
4. Тула. Материалы для истории города. М., 1884.

REFERENCES (transliteration)

1. Isaev I.A. Istoriya gosudarstva i prava Rossii. M. 2004.
2. PSZRI. Sobr. 1. T. 1. 1654 g.

3. Tolstoj D.I. Istorija finansovyh uchrezhdenij Rossii so vremeni osnovaniya gosudarstva do konchiny imperatricy Ekateriny II. SPb., 1848.
4. Tula. Materialy dlya istorii goroda. M., 1884.

Рецензент: Гладина А.Ю. - Главный архивист ОНИиМР ГУ «Государственный архив Тульской области», канд. ист. наук.